
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.91
ББК 67.518

В.С. Ишигеев
доктор юридических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права
А.Я. Бондарь
Омская академия МВД РФ

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ И ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье дана криминологическая характеристика преступника, посягающего на экологическую безопасность, в частности осуществляющего незаконную охоту и добычу водных биологических ресурсов. Показано, что личность преступника раскрывается через его социальную сущность, комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений. В качестве детерминантов экологической преступности выделено взаимодействие социальных и индивидуальных жизненных условий. Показаны субъективно-мотивационные критерии оценки социально одобряемых норм и правил поведения в обществе. Отражены психологические и социальные факторы, определяющие реализацию преступником антисоциального поведения. Определены психологическая и социальная подструктуры личности, социально-демографические критерии экологической преступности. Даны количественные и качественные показатели преступности в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов, незаконной добычи рыбы, птиц и зверей на примере Восточной Сибири. Наиболее полно отражены социально-демографические особенности личности преступника исходя из признаков пола, возраста, образования, семейного положения и рода занятий.

Ключевые слова: преступность; экологическая преступность; детерминанты экологической преступности; экологическая безопасность; противодействие преступности; предупреждение преступности.

V.S. Ishigeev
Doctor of Law, Professor,
Baikal National University of Economics and Law
A.Ja. Bondar'
Omsk Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PERSONALITY ASPECTS IN ILLEGAL HUNT AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES EXTRACTION

Criminological characteristics of criminals enroaching on ecological security are discovered in the article, particularly criminals who practice illegal hunt and Aquatic Biological Resources extraction. Criminal's personality is discovered through his social nature, complex of characteristics, internal, links and relation that define him. Interrelations between social and individual life conditions are considered as ecologic crime determinants. Subjective and motivational criterias of socially approved rules and social norms evaluation are given in the paper. It presents psychologic and social factors that determine criminal's anti-social behavior. Psychologic and social substructures of personality, sociodemographic criterias of ecologic crime are defined. Qualitative and quantitative indexes of

crime in illegal hunt, illegal fishing, and birding and Aquatic Biological Resources extraction are discovered (by the example of Eastern Siberia). Sociodemographic aspects of criminal's personality are closely studied according to gender, age, education, family status and his occupation.

Key words: crime; ecologic crime; ecologic crime determinants; ecological security; crime counteraction; crime prevention.

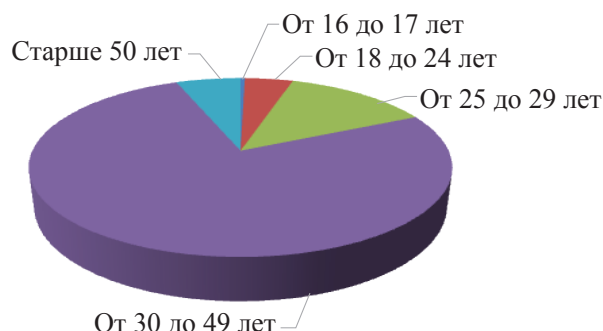
«Личность преступника» является понятием, выражающим социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления [8, с. 21]. В понятии «личность» находят свое выражение субъективно-мотивационные критерии оценки социально одобряемых норм и правил поведения в обществе. Все ее свойства и качества укладываются в две основные подструктуры: психологическую, определяющую индивидуальность личности, и социальную, определяемую ее социальными ролями и опытом деятельности в той или иной сфере [11, с. 127–129].

Признавая справедливость и обоснованность выделения психологической и социальной подструктур личности, следует отметить необходимость выделения устоявшихся в криминологии уголовно-правовых и социально-демографических критериев [2, с. 106–110]. Это все должно отражать единство личности и рассматриваться во взаимодействии и взаимопроникновении. Вследствие этого понятия «субъект преступления» для криминологического анализа, исследования и объяснения причин, механизма и содержания преступного поведения посредством изучения уголовно-правовых, социально-демографических, психологических и других особенностей лиц, совершивших преступления, явно недостаточно, чтобы понять причины преступного поведения, так как мало иметь сведения только об обстоятельствах совершения преступления, а необходимо иметь полное и всестороннее представление об особенностях личности, которые способствовали, а в некоторых случаях закономерно привели виновного к совершению преступления [3; 4]. Поэтому анализ преступности в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов обуславливает исследование личности преступника, занимающегося незаконной добычей рыбы, птиц и зверей [7; 9].

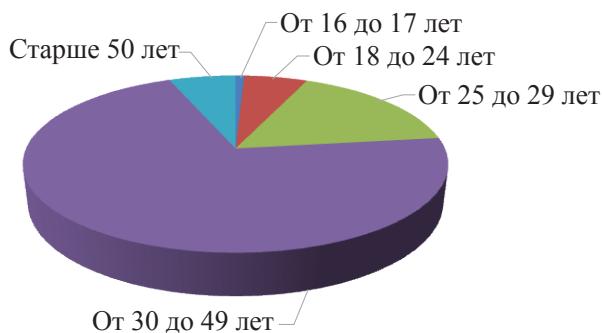
В криминологии не поддается сомнению положение о том, что криминологическая характеристика личности должна включать в себя социально-демографическую, социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристики личности преступника [6, с. 18–19]. Наиболее полное представление о социально-демографических свойствах личности преступника дают такие ее признаки, как пол, возраст, образование, семейное положение и род занятий.

Одной из основных характеристик личности преступника является его возраст. Возраст влияет на поведение человека, определяет потребности людей, цели и образ их жизни. И если для молодого возраста характерно совершение преступлений импульсивно-агрессивного характера, то в дальнейшем, как показывают наши исследования, у человека меняются социальные роли и привычки, способы реагирования на ситуацию.

В результате изучения уголовных дел сделан вывод о том, что большинство браконьеров – это люди, достигшие среднего возраста (30–49 лет). По делам о незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) доля этих лиц составляет 76 %, а по делам о незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) – 71 %. Остальные возрастные группы выглядят следующим образом: по ст. 256 УК РФ от 16 до 17 лет – 0,4 %, от 18 до 24 лет – 4,4 %, от 25 до 29 лет – 13,3 %, старше 50 лет – 5,9 % (рис. 1); по ст. 258 УК РФ от 16 до 17 лет – 0,8 %, от 18 до 24 лет – 5,7 %, от 25 до 29 лет – 16,5 %, старше 50 лет – 6 % (рис. 2).

Рис. 1. Возрастные группы осужденных по ст. 256 УК РФ

Рис. 2. Возрастные группы осужденных по ст. 258 УК РФ

Анализ возрастной характеристики преступников, осуществляющих незаконную добычу рыбы и незаконную охоту, позволяет сделать вывод о криминогенной активности населения среднего возраста. Такие показатели не случайны: именно в возрасте 30–49 лет лица наиболее социально активны. Как показали проведенные нами исследования, именно для этой возрастной группы наиболее характерна добыча зверей, птиц и рыбы из корыстных побуждений или в виде промысла.

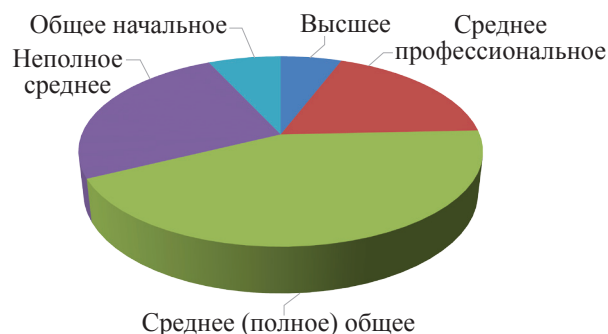
Достаточно высокий уровень криминальной активности лиц в возрасте до 30 лет обусловлен их социальной незрелостью, несформированностью взглядов и убеждений, неопределенностью в жизни. В этом возрасте происходит формирование личности и возникает значительное количество остроконфликтных ситуаций. И именно эти факторы приводят к тому, что лидирующее положение занимают лица в возрасте от 30 до 49 лет.

Рассматривая в обобщенном виде преступников, совершивших браконьерство по гендерному признаку, можно отметить, что всё более криминально активными становятся женщины. В то же время, несмотря на рост, доля этой группы до сих пор незначительна. Статистические данные показывают, что женщины совершают незаконную добычу рыбы, птиц и животных значительно реже, чем лица мужского пола. Удельный вес лиц женского пола в численности совершивших преступления сравнительно невелик. Доля женщин, совершивших преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ, составляет около 1,3 %, ст. 258 УК РФ – около 1,5 %. За последнее десятилетие эти показатели выросли практически в десять раз, но в то же время среди всех лиц, совершивших преступления в России, доля женщин составляет чуть менее 10 %. Из этого следует вывод, что незаконная добыча рыбы, птиц и зверей была и остается преиму-

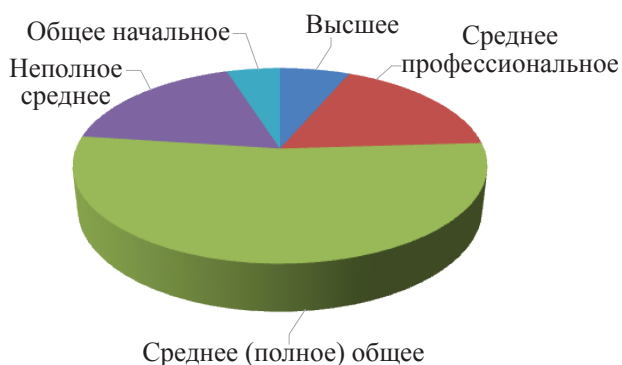
щественно мужским занятием. В ходе проведенного нами исследования было установлено, что более 80 % от общего числа женщин, совершивших изучаемое нами явление, относятся к местным этническим группам (эвенки, тунгусы) и практически все они находились в состоянии алкогольного опьянения.

Семейное положение является существенной характеристикой личности вообще и личности преступника в частности. Семья, как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов общества, является сильным средством антикриминогенного характера. В связи с этим неудивительно, что среди лиц, совершивших преступления, значительно меньше, чем среди законопослушных граждан, лиц, состоящих в браке [10, с. 51]. В то же время, согласно данным, полученным в результате проведенного нами исследования, 58 % от общего числа лиц, совершивших браконьерство, состоят в браке. В ходе исследования было выявлено, что мотивом незаконной добычи птиц, зверей и рыбы служило стремление лиц обеспечить свою семью, близких родственников материально. Причем последние достоверно знали об источнике доходов семьи и не осуждают лицо, совершающее такое преступление. При этом данные лица в своем большинстве относятся отрицательно к общеуголовной преступности.

Общеобразовательный уровень привлеченных к уголовной ответственности характеризуется следующими данными: среди привлеченных к уголовной ответственности по ст. 256 УК РФ высшее образование имеют 5,8 %, среднее профессиональное – 18,5 %, среднее (полное) общее – 43,4 %, неполное среднее – 25,4 %, общее начальное – 6,9 % (рис. 3); по ст. 258 УК РФ высшее – 6,8 %, среднее профессиональное – 18,5 %, среднее (полное) общее – 55,8 %, неполное среднее – 18,9 %, общее начальное – 5,2 % (рис. 4).

Рис. 3. Образовательный уровень привлеченных к уголовной ответственности по ст. 256 УК РФ, %

Рис. 4. Образовательный уровень привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, %

Несмотря на невысокий образовательный уровень лиц, занимающихся незаконной добычей рыбы, птиц и зверей, более 96 % из них посещали школу, а более половины имеют полное (среднее) общее образование. Посещали школу на момент совершения преступления менее 1 % из числа лиц, совершивших указанные преступления. В то же время в соответствии с их характеристиками многие из них не отличаются большим усердием в обучении, слабо начитаны и имеют недостатки в общих знаниях. Одной из новых тенденций является то, что из числа молодежи, совершившей указанные преступления, почти 3 % вообще не посещали школу и не имеют никакого образования. Это связано с тем, что формирование этих лиц произошло на 1990-е гг.

Практически 90 % осужденных за незаконную добычу рыбы, птиц и зверей являются трудоспособными, но в то же время 52 % официально нигде не трудились, и, по нашему мнению, именно незаконная добыча рыбы, птиц и зверей являлась их основным источником дохода.

Данные о социальном положении рассматриваемой категории лиц выглядят следующим образом: по ст. 256 УК РФ пенсионеры – 7,9 %, лица без постоянного источника дохода – 36,5 %, наемные рабочие – 41,8 %, служащие – 3,2 %, работники сельского хозяйства – 6,9 %, иные – 3,7 % (рис. 5); по ст. 258 УК РФ пенсионеры – 2,4 %, лица без постоянного источника дохода – 38,5 %, наемные рабочие – 33,8 %, служащие – 5,2 %, работники сельского хозяйства – 13,7 %, иные – 6,4 % (рис. 6).

Таким образом, подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности составляют рабочие и лица без посто-

янного источника дохода. Изучение судебной практики показало, что в Восточной Сибири вопрос о вменяемости браконьеров практически не ставится, так как незаконная охота и незаконная добыча водных животных и растений являются умышленными преступлениями, где достижение преступного результата полностью зависит от целеполагающей, безусловно, волевой деятельности субъекта. Так, среди изученных нами 189 уголовных дел ни по одному из них не проводили психиатрической экспертизы.

Рис. 5. Социальное положение лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 256 УК РФ, %

Рис. 6. Социальное положение лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, %

Также установлено, что ни одно лицо при совершении преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, не находилось в состоянии опьянения. В то же время примерно 15 % лиц, задержанных за незаконную добычу водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), находились в состоянии алкогольного опьянения. При задержании этих лиц возникают определенные трудности с их освидетельствованием на состояние опьянения. При этом ни одного лица в состоянии наркотического опьянения в обеих

группах выявлено не было. Сами лица, совершившие указанные преступления, отмечают, что употребление спиртных напитков для них не является редкостью, но полностью исключают употребление наркотических средств.

Фактически бóльшая часть данных преступлений – более 80 % – была совершена в группах. Так, среди привлеченных к уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений в группах совершили преступления 82,4 %, а по незаконной охоте этот показатель составляет 77,3 %.

Изученная судебная практика, данные социологических опросов и анонимное анкетирование, проведенное в Иркутской области и Бурятии, показали, что браконьерством занимаются три категории лиц. Первая группа лиц – это жители сел и городов, границы которых непосредственно соприкасаются с охотничьими угодьями, лесами, озерами и реками, куда заходит лосось. Вторая группа – это лица, которые по роду своей деятельности находятся в местах распространения зверей, птиц, рыбы (работники метеостанций, геологи, лесники, военнослужащие и т.д.). Третья группа – профессиональные браконьеры, которые систематически занимаются добычей диких зверей и водных животных и для которых этот вид деятельности является основным. Как правило, они имеют нарезное огнестрельное оружие, автотранспорт повышенной проходимости, «прикрытие» со стороны работников правоохранительных органов.

В то же время изучение материалов исследований по этому вопросу, проведенных другими авторами, указывает на наличие четвертой категории лиц, занимающихся брако-

ньерством [5, с. 23]. Четвертая группа лиц – это граждане КНР, как законно, так и незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, осуществляющие браконьерскую охоту и добычу водных животных с последующей транспортировкой их за рубеж. Однако изучение судебной практики по Иркутской области и Республике Бурятия не дало нам таких сведений, не было установлено ни одного преступления, совершенного лицами, относящимися к четвертой группе. На основании этого можно было бы сделать вывод, что для Байкальского региона не характерно совершение незаконной добычи рыбы, птиц и зверей гражданами, входящими в четвертую группу. В то же время анализ информации о лицах, осужденных за контрабанду в период с 2000 по 2008 г., позволил нам выявить практически 18 лиц, являющихся гражданами КНР, осужденных за попытку провоза через таможенную границу шкур зверей, струи кабарги и медвежьей желчи. Это, конечно, не означает, что данные лица совершали незаконную добычу рыбы, птиц и зверей, вероятнее всего, они скупали эти предметы у браконьеров, но фактов, подтверждающих это, впрочем как и опровергающих, нет, и поэтому этот вопрос нуждается в более тщательной проработке. Практически все лица, осужденные за незаконную добычу рыбы, птиц и зверей, не сожалеют о содеянном и не раскаиваются; признают вину в инкриминируемом им деянии, выражают несогласие со стоимостью причиненного ущерба и считают его завышенным более 96 % осужденных за браконьерство; и только 20 % от общего числа осужденных признают назначенное им наказание справедливым.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М., 2000.
2. Абрамов В.Г. Объект экологического правонарушения: теоретические аспекты содержания и определения понятия / В.Г. Абрамов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». – 2012. – № 3. – С. 106–110.
3. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 5. – С. 71–78.
4. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
5. Дежурный А.А. Криминологическая характеристика браконьерства и меры борьбы с ним / А.А. Дежурный. – Хабаровск, 2004.
6. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью / О.Л. Дубовик // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 18–29.
7. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность : учеб. пособие / Э.Н. Жевлаков. – М., 1996. – 93 с.
8. Личность преступника / под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. – М., 1975.

9. Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Щербаков. – М., 2009.
10. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. – Томск, 2009.
11. Шарова Г. Состояние экологической преступности в Российской Федерации в 2004–2008 гг. // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 127–129.

REFERENCES

1. Abel'cev S. N. Personality of a law violator and problems of criminal violence. [Lichnost' prestupnika i problemy kriminal'nogo nasilija]. Moscow, 2000.
2. Abramov V.G. Object of an ecological law violation: theoretical aspects of concept's definition and subject. [Object jekologicheskogo pravonarushenija: teoreticheskie aspekty sodержaniya i opredeleniya ponjatija]. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Obshhestvennye i gumanitarnye nauki» – Petrozavodsk State University Educational Proceedings. Social and humane sciences Edition, 2012, no. 3, p. 106–110.
3. Avdeev V.A. Problems in criminal responsibility execution. [Problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii – *Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2006, no. 5, pp. 71–78.
4. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – *Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 21–28.
5. Dezhurnyj A.A. Criminological characteristics of poaching and ways of its counteraction. [Kriminologicheskaja harakteristika brakon'erstva i mery bor'by s nim]. Habarovsk, 2004.
6. Dubovik O.L. Environmental crimes in the onmental crimes in the Russian Federathion: condition, trends andtheir transnational corruption and organized crimelinks. [Jekologicheskaja prestupnost' v Rossijskoj Federacii: sostojanie, tendencii i svjazi s transnacional'noj, korrupcionnoj i organizovannoj prestupnost'ju]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – *Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, p. 18–29.
7. Zhevnikov Je.N. Ecological crimes and ecological criminality: educational book [Jekologicheskije prestuplenija i jekologicheskaja prestupnost' : ucheb. posobie]. Moscow, 1996. 93 p.
8. Personality of a criminal. Edited by V.N. Kudrjavcev, G.M. Min'kovskij, A.B. Saharov [Lichnost' prestupnika / pod red. V.N. Kudrjavceva, G.M. Min'kovskogo, A.B. Saharova]. Moscow, 1975.
9. Shherbakov S.V. Repeating crime: criminological characteristics and problems of its prevention. Author's abstract. [Recidivnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2009.
10. Ol'hovik N.V. Repeating crime of convicted and its prevention. [Recidivnaja prestupnost' osuzhdennyh i ee preduprezhdenie]. Tomsk, 2009.
11. Sharova G. Situation in ecological criminality in Russian Federation in 2004-2008. [Sostojanie jekologicheskoy prestupnosti v Rossijskoj Federacii v 2004–2008 gg.]. Ugolovnoe pravo – *Criminal law*, 2009, no. 5, p. 127–129.

Сведения об авторах

Ишигеев Владимир Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, Иркутск; e-mail: avvis@isea.ru.

Бондарь Александр Яковлевич – адъюнкт Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск; e-mail: avvis@isea.ru.

About the authors

Ishigeev Vladimir Stepanovich – Professor of Department of criminal law and criminology of the Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk; e-mail: avvis@isea.ru.

Bondar' Aleksandr Jakovlevich – scientific Assistant, Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk; e-mail: avvis@isea.ru.